

Утраченная довоенная коллекция Симферопольской картинной галереи (1937–1941 гг.)

А. Ю. Кугушева

Симферопольский художественный музей,
Российская Федерация, 295000, Симферополь, ул. Долгоруковская, 35

Для цитирования: Кугушева А. Ю. 2021. Утраченная довоенная коллекция Симферопольской картинной галереи (1937–1941 гг.). *Вопросы музеологии*, 12 (1), 28–34.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.103>

Целью статьи являются анализ материалов по истории довоенной коллекции Симферопольской картинной галереи, погибшей в годы Великой Отечественной войны, и краткая характеристика основных разделов экспозиции. В статье освещена история довоенной коллекции Симферопольского художественного музея в 1937–1941 гг., отмечены наиболее важные из утраченных произведений искусства. События, сопутствовавшие утрате коллекции в период Великой Отечественной войны, неоднократно освещались музеем в публикациях: по официальным данным, во время эвакуации в октябре 1941 г. ящики с экспонатами и музейным архивом были перевезены в Керчь, где сгорели в порту во время пожара, вызванного бомбардировкой немецкой авиации. На протяжении многих лет сотрудники музея Г.И. Федотова, Н.Д. Дьяченко и Н.Ф. Грищенко изучали документы в архивах Симферополя, Москвы и Санкт-Петербурга, чтобы восстановить список экспонатов довоенной коллекции. Результатом их труда стал обширный «Каталог ценностей Симферопольского художественного музея, утраченных во время Второй мировой войны», изданный в 2020 г., который представлен в документальном архиве музея. В каталоге отмечены основные отделы довоенной коллекции Симферопольской картинной галереи: живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство. Среди наиболее важных экспонатов утраченной коллекции следует отметить скульптуру Андреа дель Верроккьо «Иоанн Креститель», «Портрет Станислава II Августа Понятовского» Ф.С. Рокотова, «Портрет Александра I в молодости» кисти Марии Луизы Виже-Лебрен, «Итальянский пейзаж» С.Ф. Щедрина, «Берег Крыма ночью при луне» И.К. Айвазовского, «Индийский храм» В.В. Верещагина. На последних страницах каталога опубликован ряд архивных фотографий 1928–1940 гг., изображающих фрагменты экспозиции галереи: парадного зала, отдела русского искусства, верхнего вестибюля, западноевропейского искусства и других отделов (к сожалению, фотографии приведены в плохом качестве). Эти сведения имеют огромное значение для отечественной музейной науки: многие предметы, переданные в 1937–1941 гг. в симферопольское собрание, ранее входили в состав фондов Государственного Русского музея, Третьяковской галереи, Эрмитажа и других крупных музейных коллекций.

Ключевые слова: Симферопольская картинная галерея, Великая Отечественная война, Г.И. Федотова, Н.Д. Дьяченко, Н.Ф. Грищенко.

В настоящее время музей существует как институт, призванный собирать, изучать и экспонировать материальные свидетельства о человеке и обществе. Без обширного пласта исторических и культурных памятников невозможно приобщение

к глобальной и локальной истории цивилизации. Каждый музейный предмет хранит память породившей его эпохи; разделы коллекции позволяют судить об общей исторической картине того или иного времени. И если утрата одного произведения отражается на облике коллекции, то потеря всего музейного собрания оборачивается непоправимой утратой для культуры в целом.

Трагическая судьба, постигшая коллекцию Симферопольской картинной галереи в годы Великой Отечественной войны, созвучна истории многих музейных собраний Советского Союза¹. Сотрудники музея на протяжении многих лет восстанавливали сведения об утраченных ценностях. Первые результаты исследований о предметах, входивших в довоенные фонды, были представлены в статье Галины Исаковны Федотовой и Натальи Федоровны Грищенко, опубликованной в 1996 г. в сборнике «Крымский музей»: «Довоенная, к сожалению, не существующая сейчас, коллекция волновала воображение сотрудников музея начиная с первых послевоенных лет. Попытки найти ее следы предпринимались неоднократно. <...> Было известно лишь то, что все собрание полностью погибло, за исключением 50 произведений советских художников, которые в 1940 г. были отправлены на выставку в Феодосию и эвакуированы сотрудниками Феодосийской картинной галереи имени Айвазовского вместе со своим собранием. Именно с этого утверждения о гибели картин при эвакуации летом 1941 г. [в октябре. — А. К.] на причале Керченского порта во время фашистской бомбардировки долгие годы начинались все наши экскурсионные рассказы»².

К 2000 г. сотрудниками музея был создан «Каталог ценностей Симферопольского художественного музея, утраченных во время Второй мировой войны». Во вступительной статье, подготовленной Натальей Даниловной Дьяченко и Галиной Исаковной Федотовой, вкратце отмечено, что «коллекцию произведений искусства, хранящихся в Симферопольской картинной галерее до Второй мировой войны, представляли в основном живопись, графика, скульптура и декоративно-прикладное искусство, которые были изъяты из дворцов и имений знати на крымской земле. Судя по сохранившимся упоминаниям в довоенной прессе, это собрание было большим и художественно ценным. Первоначально, до 1937 г., оно входило в качестве художественного отдела в Центральный музей Тавриды. Это было “богатое собрание произведений искусства... В нем ценные полотна, фарфор, скульптура — искусство всех времен и народов... Картины Брюллова, Айвазовского, Левитана, Добужинского, Шишкина, Коровина, Серова”. Коллекция пополнялась очень быстро. Только в 1926 г. [в художественный отдел ЦМТ. — А. К.] поступило 573 экспоната. К концу 1939 г. в Симферопольской картинной галерее насчитывалось уже 2048 экспонатов, но надо иметь в виду, что в течение 1940–1941 гг. это количество значительно увеличилось»³. В то же время в списке музеев, находящихся в системе Комитета по делам искусств при СНК СССР на 1939 г., количество экспонатов, входивших в фонды и экспозицию Симферопольской картинной галереи, разнится с данными вступительной статьи: «Всего 1863, живопись — 644, скульптура — 14,

¹ Глазунова, Кутушева (сост.), 2020; Глазунова, 2017–2018. С. 40.

² Федотова, Грищенко, 1996. С. 162–172.

³ Дьяченко Н. Д., Федотова Г. И. 2002. *Каталог ценностей Симферопольского художественного музея, утраченных во время Второй мировой войны*. Симферополь. С. 3.

графика — 138, прикладное искусство и народно-художественные ремесла — 1047, прочие — 20, в экспозиции — 860»⁴.

В качестве основных архивных документов в каталоге указаны: «1) опись художественных ценностей Симферопольской картинной галереи, погибших во время эвакуации их из Крыма. Приложение № 3 к акту об ущербе, нанесенном немецкими оккупантами Симферопольской картинной галерее. ЦГАЛИ, Москва, ф. 2075, оп. 7, ед. хр. 159; 2) список картин в художественном отделе Центрального музея Тавриды. Отдел письменных источников в Государственном историческом музее в Москве. Ф. 54, д. 995; 3) каталог Симферопольской картинной галереи 1939 г. ЦГАРК, Симферополь, ф. Р-3076, оп. 1, ед. хр. 30»⁵.

В рукописном дополнении каталога, выполненном Г.И. Федотовой, указано, что в течение нескольких лет в архивах Москвы, Петербурга, Симферополя было просмотрено более 4000 архивных дел, выявлены 306 документов, касающихся довоенной галереи. В итоге был составлен перечень из 2170 утраченных произведений; в каталог «включены только те произведения, сведения о которых приводятся в архивных документах, хотя известно, что в довоенной коллекции были ковры, ювелирные изделия, антикварная мебель, сведения о которых пока не найдены»⁶.

Перед началом Великой Отечественной войны в фондах Симферопольской картинной галереи было сосредоточено бесценное собрание произведений русского и западноевропейского искусства XVIII–XIX вв. Каждое из них представляло определенный этап развития отечественной культуры. Как следствие утраты инвентарных книг, провенанс многих предметов остается загадкой по сей день; в то же время даже краткий обзор художественных отделов позволяет судить о богатстве коллекции.

Становление российской художественной школы наглядно демонстрировали полотна XVIII в. Портреты императора Петра Великого и Екатерины I (неизвестный художник) открывали живую «историю в лицах». Ко времени воцарения Екатерины Великой относился портрет «Павел Петрович мальчиком» (холст, масло (х., м.), 65 × 50 (см)), написанный А. П. Антроповым (1716–1795). Утонченные образы «Женский портрет» (х., м., 60,5 × 48,5) и «Портрет неизвестного с серьгой» (х., м., 90 × 72) знакомили зрителя с рокайльным искусством И. П. Аргунова (1727–1802).

Другой знаменитый представитель стиля рококо, Ф. С. Рокотов (1735–1808), был удостоен чести написать портрет последнего короля польского и великого князя литовского Станислава II Августа Понятовского (х., м., 76 × 58). Известно, что этот исторический деятель отрекся от престола Речи Посполитой 25 ноября 1795 г., в день именин императрицы Екатерины II, последние годы жизни провел в Санкт-Петербурге, — вероятно, именно тогда и был создан указанный портрет. Дополнением к нему служила виртуозная копия произведения Д. Г. Левицкого (1735–1822) «Екатерина II в горностаевой мантии с лентой» (х., м., 95,5 × 71).

После восшествия на престол императора Павла I австрийский живописец Иоганн Батист Лампи Старший (1751–1830) написал «Портрет императрицы Марии Федоровны» (х., м., 75 × 60,5). Кисти русского художника С. С. Щукина (1762–1828)

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф-962. Оп. 3. Д. 742. Л. 5–7.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 3–4.

принадлежало несколько работ, в том числе «Портрет сына Павла I — Константина Павловича» (х., м. 81 × 65). Вероятно, к произведениям круга учеников художника относилась копия произведения «Конный портрет Павла I» (х., м. 75 × 80).

В постоянной экспозиции была представлена оригинальная терракотовая скульптура итальянского мастера эпохи Возрождения Андреа дель Верроккьо (1435–1488) «Иоанн Креститель» (высота 61,5 см); мраморный бюст французского скульптора Жан-Антуана Гудона (1741–1828) «Мария Антуанетта» (высота 52 см).

На рубеже XVIII–XIX вв. В. Л. Боровиковский (1757–1825) создавал образы, овеянные дыханием европейского сентиментализма: «Женский портрет (Девушка с цветами)» (х., м., 52,5 × 43), «Женский портрет» (х., м., 76 × 88), «Портрет двух сестер (в овале)» (х., м., размеры не указаны). Его кисти принадлежал также портрет Дарьи Алексеевны Державиной (х., м., 76 × 88), второй супруги Гавриила Романовича Державина, — вероятно, это вариация портрета 1813 г., представленного в собрании Третьяковской галереи. В романтическом стиле были воссозданы жанровые сцены из крестьянской жизни А. Г. Венецианова (1780–1847) «Девушка с коромыслом» (х., м., 45 × 38) и «Мальчик с кошкой» (х., м., 42 × 35).

Западноевропейские художественные школы, помимо вышеперечисленных работ, представляли в коллекции «Портрет Александра I в молодости» (х., м., размеры не указаны) кисти Марии Луизы Виге-Лебрен (1755–1842), «Натюрморт. Битая птица и заяц» (х., м., 52 × 93) Иоганна Фридриха Гроота (1717–1801). Создатель портретной галереи героев Отечественной войны 1812 г. Джордж Доу (1781–1829) оставил заметный след во многих художественных коллекциях: его кисти принадлежали «Портрет Александра I на коне» (х., м., 70 × 61), «Портрет партизана 1812 г. Дорохова» (х., м., 90 × 74), «Портрет графа Витте» (х., м., 65 × 54). Изобразительный ряд дополняли фарфоровые барельефы графа Ф. П. Толстого (1783–1873) из серии, посвященной Отечественной войне 1812 г.

В отделе русского искусства XIX в. перед зрителями галереи разворачивались пленительные образы природы: «Итальянский пейзаж» (х., м., 55 × 80,5) С. Ф. Щедрина (1791–1830), «Речка в сосновом лесу» (х., м., 65 × 54) и «Горный пейзаж» (х., м., 64 × 80) И. И. Шишкина (1832–1898), лирический «Пейзаж» (х., м. 45 × 57) А. К. Саврасова (1830–1897).

Имя выдающегося русского мариниста И. К. Айвазовского (1817–1900) известно во всем мире. Романтический образ южной природы передавали блестящие краски его полотен «Берег Крыма ночью при луне» (х., м., 95 × 150), «Лунная ночь на Амальфи» (х., м., 130 × 80), «Турецкий фрегат» (х., м. 125 × 180) и др. В таинственные восточные земли уводили ценителей искусства «Закат солнца в Дели. Индия» (х., м., размеры не указаны), «Индийский храм» (х., м., 110 × 120) и другие произведения В. В. Верещагина (1842–1904). Итоги развития реалистического пейзажа демонстрировали «Берег моря в Крыму» (х., м., размеры не указаны) и «Закат на море» (х., м., размеры не указаны) А. И. Куинджи (1842–1910).

Интересную ретроспективу представляли жанровые сцены русской школы живописи XIX в. Зрителей галереи встречали «Итальянка, украшающая Мадонну» (х., м., 100 × 71) кисти К. П. Брюллова (1799–1852) и «Императрица Александра» (х., м., 120 × 90) его брата А. П. Брюллова (1798–1877). Настоящим сокровищем музея являлся фрагмент центральной части картины «Последний день Помпеи» (х., м., 180 × 165). Он позволял прикоснуться к истории создания подлинного ше-

девра мирового искусства, ныне представленного в Государственном Русском музее, ощутить сопричастность пушкинским строкам:

Везувий зев открыл — дым хлынул клубом — пламя
Широко развилось, как боевое знамя.
Земля волнуется — с шатнувшихся колонн
Кумиры падают! Народ, гонимый страхом,
Под каменным дождем, под воспаленным прахом,
Толпами, стар и млад, бежит из града вон⁷.

Еще одна параллель с Русским музеем — этюд мужской головы (х., м., 52 × 46), выполненный А. А. Ивановым (1806–1858) во время работы над полотном «Явление Христа народу», которое стало символическим для развития всего русского искусства XIX в. Академик А. Н. Мокрицкий отмечал, что сюжет, взятый художником для своей картины, — один из самых высоких и священных в христианстве.

В 1821 г. выдающийся русский живописец В. А. Тропинин (1776–1857) написал портрет Михаила Александровича Голицына (1804–1860), дипломата и покровителя искусств (хранится в Новгородском художественном музее); вероятно, впоследствии им был создан «Портрет М. Голицына» (х., м., 72 × 63,5) из симферопольского собрания. Полотно на сюжет из русской истории «Иван III разрывает ханскую грамоту» (х., м., 70 × 90), ориентальный «Мавританский дворик» (х., м., 52 × 47) и несколько других произведений были написаны художником-передвижником К. Е. Маковским (1839–1915). Блестящий пример натурального искусства представлял собой «Натурщик» (х., м., 110 × 95) В. И. Сурикова (1848–1916).

Большой известностью в середине XIX в. пользовался портретист Франц Ксавье Винтергальтер (1805–1873) — автор полотна «Дама в голубом» (х., м., 88 × 79,5). Визуальный ряд дополняли скульптурные работы: «Христос на кресте (Последний вздох)» (бюст, мрамор, размеры не указаны) М. М. Антокольского (1843–1902), кабинетная скульптура Е. А. Лансере (1848–1886) и Н. И. Либериha (1828–1883).

В собрании декоративно-прикладного искусства были представлены марки фарфора: Веджвуд, Мейссен, Дельфт, Севр, Гарднер, Датский королевский завод, завод А. П. Попова, Императорский фарфоровый завод; венецианское стекло XVII в., граненый хрусталь, декоративные вазы, блюда и тонко расписанные чайные сервизы из Китая, Ирана, Польши, Чехии, Швейцарии и других стран.

Рубеж XIX–XX вв. был отмечен небывалым подъемом русской культуры, влиянием импрессионизма и стиля модерн. Творческое объединение «Мир искусства» представляли работы выдающихся деятелей искусства: «Фонтан со статуями в парке Версаля» (бумага (б.), темпера, 40 × 50) и «Эскиз стеной росписи» (б., темпера, 30 × 50) А. Н. Бенуа (1870–1960), эскиз декорации к опере «Демон» (картон, темпера, 35 × 45) К. А. Коровина (1861–1939). Необычную трактовку стиля модерн можно было увидеть в произведении «Думы» 1899 г. (х., м., размеры не указаны) Ф. А. Малявина (1869–1940). Тонким лиризмом был отмечен этюд М. В. Нестерова (1862–1942) «Девушка в черном сарафане» (х., м., размеры не указаны), вероятно, созвучный картине «На горах» 1896 г., представленной в собрании Киевского музея русского искусства.

⁷ Пушкин А. С. 1977. *Стихотворения, 1827–1836. Полное собрание сочинений*: В 10 т. Т. 3. Л.: Наука. С. 261.

Изобразительное искусство крымской плеяды художников было представлено работами Э. А. Магдесиана (1857–1908), Т. И. Афузова (1901–1942), Н. С. Барсамова (1892–1976), Я. П. Бирзгала (1898–1968), К. Ф. Богаевского (1872–1943), А. Ф. Гауша (1873–1947) и др. Среди них следует особо выделить произведения Н. С. Самокиша (1860–1944), принятого в довоенные годы в Симферопольскую картинную галерею в качестве внештатного художника-консультанта. Здесь в 1934–1937 гг. он работал над созданием панорамы «Штурм Перекопа». В каталоге утраченных произведений отмечено около 20 живописных и графических работ Н. С. Самокиша, в том числе «Переселение крымских татар в Турцию в начале XIX в.» (х., м., 90 × 140) и «Фрагмент панорамы “Штурм Перекопа”» (х., м., 80 × 200).

Пестрое переплетение материальных свидетельств достижений различных культур и народов создавало в музее культурное пространство, которое очаровывало посетителей и одновременно являлось базой для проведения серьезных научных исследований. К сожалению, весь этот уникальный пласт мировой культуры был полностью утрачен в период Великой Отечественной войны и сегодня известен только по архивным спискам и редким фотографиям довоенной экспозиции Симферопольской картинной галереи.

Литература

Весна Победы. Тема войны и Победы в живописи и графике. Из собрания Симферопольского художественного музея / авт.-сост.: С. А. Глазунова, А. Ю. Кугушева. 2020. Симферополь: ИП Гевчук А. Ю.

Глазунова С. А. Проблемы формирования собрания художественного музея. 2017–2018. XXII–XXIII Крымские искусствоведческие чтения. Симферополь: 40–48.

Федотова Г. И., Грищенко Н. Ф. 1996. История коллекции. *Крымский музей*. Симферополь: 162–172.

Статья поступила в редакцию 11 января 2021 г.;
рекомендована к печати 29 марта 2021 г.

Контактная информация:

Кугушева Александра Юрьевна — канд. культурологии; pantarba@mail.ru

The lost prewar collection of the Simferopol Art Gallery (1937–1941)

A. Yu. Kugusheva

Simferopol Art Museum,
35, Dolgorukovskaya ul., Simferopol, 295000, Russian Federation

For citation: Kugusheva A. Yu. 2021. The lost prewar collection of the Simferopol Art Gallery (1937–1941). *The Issues of Museology* 12 (1): 28–34. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.103> (In Russian)

The article highlights the history of the prewar collection of the Simferopol Art Museum in 1937–1941 and notes the most important works of art lost. The events that accompanied the loss of the collection during the Great Patriotic War were repeatedly covered by the museum in publications. According to official data, during the evacuation in October 1941, the boxes with the exhibits and the museum archive were transported to Kerch where they were burnt during a fire in the port caused by the bombing of enemy aircraft. For many years, the museum's employees Galina I. Fedotova, Natalya D. Dyachenko and Natalya F. Grishchenko stud-

ied documents in the Simferopol, Moscow and St. Petersburg archives to restore the list of exhibits from the prewar collection. The result of their work was an extensive “Catalog of the values of the Simferopol Art Museum, lost during the Second World War” (2002), which is presented in the documentary archive of the museum. The main sections of the permanent exhibition of the prewar collection of the Simferopol Art Gallery are marked in the catalog. This information is of great importance for Russian museum science: many items transferred in 1937–1941 to the Simferopol collection were previously included in the funds of the State Russian Museum, the Tretyakov Gallery, the Hermitage and other major museum collections.

Keywords: Simferopol Art Gallery, the Great Patriotic War, Galina I. Fedotova, Natalya D. Dyachenko, Natalya F. Grishchenko.

References

- Fedotova G. I., Grishchenko N. F. 1995–1996. *History of the collection. Krymskii muzei*. Simferopol': Tavriia Publ.: 162–172. (In Russian)
- Glazunova S. A. The problems of forming the Art Museum collection. 2017–2018. *XXII–XXIII Krymskie iskusstvovedcheskie chtenija*. Simferopol': 40–48. (In Russian)
- Spring of Victory. The theme of war and Victory in painting and drawing. From the collection of the Simferopol Art Museum*. S. A. Glazunova, A. Yu. Kugusheva (eds). 2020. Simferopol': IP Gevchuk A. Ju. Publ. (In Russian)

Received: January 11, 2021

Accepted: March 29, 2021

Author's information:

Alexandra Yu. Kugusheva — PhD in Culturology; pantarba@mail.ru